

Куртсеитов Алим Мидатович, кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии Института филологии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, РФ

e-mail: otarli@mail.ru

РОЛЬ КОМПОНЕНТОВ И ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ КРЫМСКОТАТАРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ*

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена роли компонентов и особенностям внутренней формы крымскотатарских фразеологизмов. В ней также определен их удельный вес. Автор объясняет семантические изменения фразеологизмов, когда один из компонентов выполняет вспомогательную роль. В статье обосновывается необходимость изучения внутренней формы фразеологизма для уяснения специфики фразеологического значения и путей его развития.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, фразеологический оборот, крымскотатарский фольклор, фразеологизм, идиома.

Kurtseitov Alim Midatovich, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Crimean Tatar Philology of the Institute of Philology, VO FGAOU "KFU of V. I. Vernadsky ", Simferopol, Russian Federation

e-mail: otarli@mail.ru

ROLE OF COMPONENTS AND FEATURES OF THE INTERNAL FORM OF THE CRIMEAN TATAR PHRASEOLOGISM

* Статья прочитана на V Всероссийской научно-практической конференции «Тюркология: вчера, сегодня, завтра» (22 апреля 2021 года). Организатором мероприятия выступила кафедра крымскотатарской филологии Института филологии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского" (г. Симферополь, Россия)

Summary. The proposed article is devoted to the role of the components and the peculiarities of the internal form of the Crimean Tatar phraseological units. It also defines their share. The author explains the semantic changes of phraseological units when one of the components plays an auxiliary role. The article substantiates the need to study the internal form of a phraseological unit to clarify the specifics of the phraseological meaning and the ways of its development.

Key words: Crimean Tatar language, phraseological turnover, Crimean Tatar folklore, phraseological unit, idiom.

Постановка проблемы. Роль компонентов в организации семантической структуры целого фразеологизма не одинакова. Смысловая роль их возрастает от сращений к сочетаниям. Много общего с компонентами фразеологических единиц имеют части слов со связанными корнями.

Например, фразеологическое сращение: Баш кутмек – морочить голову. Его можно приводить в качестве классического образца неделимого идиоматического выражения.

И все равно этот оборот можно расчленишь и семантически, и грамматически. Къыйметли аркъадаш, меним башымны кутмень, – деп къоморозлана берип сёйледі боллук мудірі. (Р.Тынчеров) – Дорогой товарищ, не морочьте мне голову – с издевкой сказал начальник отдела.

Часть кутмек – “морочить” вычленяется и осмысливается в ряду сочетаний типа: Баш айландырмакъ – голову крутить. Оларнынъ башларыны айландырувда кескин бир эдебий сила вазифесини корип кельди. (А.Усеинов) – В заморочке их голов, он видел одно из острейших предначертаний литературы.

В связи с семантической характеристикой компонентов, определением их удельного веса в семантике оборота должны быть всесторонне изучены фразеологические гнезда. Наблюдения над крымскотатарскими фразеологизмами показали, что компоненты фразеологизмов, входящие в

большие серии оборотов, обладают более определенной семантикой, чем те, которые встречаются в отдельных или нескольких фразеологизмах.

Например, обороты с компонентами: Баш – голова, кьол – рука. Лёман Сейдаметовнен баш кьоштыкъ. (Р.Тынчеров) – Мы с Леманом Сейдаметовым соединили головы (поженились).

Район шеэри он дёрт кунь десантчыларнынъ кьолунда турды. (А.Дерменджи) – Районный город четырнадцать дней находился в руках десантников. Варьирование компонентов фразеологических оборотов повышает их вес:

Аджджы (кескин) сёзлер – горькие (острые) слова. Башы (къафасы) гузель ишлей – голова (череп) хорошо работает.

Велининъ бу кескин сёзлери Исмаилге тесир этмей къалмады. (А.Дерменджи) – Эти острые слова Вели повлияли на Исмаила. Онынъ къафасы гузель ишлей эди. (Ш.Алядин) – Его череп хорошо работал.

Целью исследования являются многочисленные типы фразеологизмов, например, устойчивые сравнения: Комюр козьлю – глаза как угольки. Онынъ янына комюр козьлю, индже, акъ бетли, кемер бурунлы, уфакъ агъызлы яш бир къадын келип токътады. (Ю.Болат) – К нему подошла черноглазая, с тонким, белым лицом, ровным носом, маленьким ртом, молодая женщина. Компоненты большинства крымскотатарских фразеологических единиц имеют ясные смысловые связи с исходными словами.

Это давало бы возможность размещать в толковых словарях крымскотатарского языка фразеологические единицы по их компонентам при исходных словах. Причем в случаях многозначности исходных слов фразеологический оборот можно было бы давать при соответствующем его компоненту значении.

В крымскотатарском языке еще не получили отчетливого терминологического значения такие термины как: “фразема”, “фразеологический оборот”, “фразеологическая единица”, “фразеологизм”. Они употребляются в исследованиях по вопросам фразеологии, но отличаются

неопределенностью и расплывчатостью, отсутствием единообразия в их применении. Мы считаем, что наиболее приемлемыми для нас будут термины “фразеологизм” и “фразеологическая единица”.

Многими крымскотатарскими фразеологизмами управляют глаголы. Часто, различия в их семантике определяют различия в значениях фразеологизмов: Джаны агъыргъан – душа болела; обидеться.

Джаныны алмакъ – душу забрать; убить. Гульайланнынъ джаны агъыргъаны Толкъун ичюн анълашылгъан бир шей эди. (Р.Тынчеров) – То, что Гульайлан обиделась, для Толкуна было понятно.

Бизге таш ёл кенарындаки дагъгъа кетмек, бир къач къан ичиджининъ джаныны алмакъ керек. (А.Дерменджи) – Нам нужно пойти в лес и убить несколько кровопийц. В некоторых фразеологизмах мы наблюдали смещение семантических планов действия: от конкретного к более отвлеченному. Например: Къулакъ асмакъ – вешать уши; обращать внимание.

Сёзлерине къулакъ асмакъ – на слова вешать уши. Къулакъ асмай сёзлериме не бир ыргъат не бир чобан. (А.Ляtif-заде) – Не обращают внимания на мои слова ни раб, ни пастух.

Такие словосочетания, как: Баш чевирмек – отворачивать голову; отвергать. Они состоят из сочетания двух слов, равнозначных одному слову.

В них наблюдаются семантические изменения: один из компонентов выполняет вспомогательную роль. Лякин Сеит Мурза эфенди правление башына онынъ ярдымынен кечсе де, рус чарлыгъы вакътында байып юксельген мырзаларнынъ джумерт бергилерине къапынын, кет – кете Атай Ширинскийден баш чевирди. (Б.Чобан-заде) – Но Сеит Муртаза эфенди, хотя и стал председателем правления не без его помощи, под давлением разбогатевших и возвысившихся во времена русского царя мурз, стал отворачивать голову от Атай Ширинского.

Результаты предыдущих исследований показывают нам, что при изменении структуры крымскотатарских фразеологизмов чаще всего наблюдается замена одного компонента другим, при этом с точки зрения

семантических процессов особенно интересны те случаи, когда в результате такого преобразования возникают фразеологические синонимы. Еще больший интерес представляют те случаи, когда заменяемые компоненты не являются лексическими синонимами в своем обычном свободном употреблении.

Например: Дев юрек – с сердцем дива; смелый. Арслан юрек – с сердцем льва; смелый.

Однако уже при беглом взгляде на крымскотатарскую фразеологию нетрудно заметить, что фразеологические единицы обозначают далеко не все сферы явлений объективной действительности: мы не можем изъясняться только с помощью фразеологических единиц.

Для познания крымскотатарской фразеологии, ее специфики, представляется интересным проследить, какие именно сферы явлений она отражает, установить, чем объясняется выбор сфер. Для этого необходим общий семантический анализ фразеологических единиц крымскотатарского языка, нужна разработка семантической классификации, которая позволила бы выделить семантические сферы фразеологии, доступные для более тщательного изучения.

Вместе с тем характерной особенностью крымскотатарского языка является тенденция к группировке слов большими кучками вокруг основных центров значений. Это положение применимо и к крымскотатарской фразеологии. Выявить такие центры и составляет одну из задач фразеологии как науки.

Классификация предполагает систему. Системность крымскотатарской фразеологии часто постулируется, хотя исследование этой системы еще по существу не начиналось. Задача такого изучения, в том, чтобы обнаружить противопоставленность фразеологической единицы, обнаружить закономерности этих противопоставлений или хотя бы некоторые ряды фразеологических оппозиций.

Выводы. Таким образом, мы пришли к выводу, что для решений этой задачи необходимо из общей массы фразеологических единиц выделить более

узкие семантические группы, сведя, таким образом, открытый класс ко многим закрытым классам, содержащим исчисляемое количество единиц, поддающихся точному учету и изучению.

Внутренняя форма принадлежит к наименее разработанным вопросам семантики крымскотатарских фразеологических единиц. Изучение внутренней формы фразеологизма необходимо для уяснения специфики фразеологического значения и путей его развития.

В настоящей статье делается попытка уточнить понятие внутренней формы фразеологизма и рассмотреть ее отношение к функционирующему значению, возможности ее отстранения, отделения от реального значения и влияния на него. Особенности внутренней формы фразеологизма могут быть выявлены лишь в сопоставлении со словом. В многочисленных толкованиях внутренней формы слова в крымскотатарском языке наблюдается значительные расхождения.

Список источников

1. Абляй Ф., Болат Ю. Эдебият хрестоматиясы. / Ф. Абляй – Акъмесджит: Эдебият ве санаат, 1940. – 292 с.
2. Балич и др. Тувгъан эдебият. / А. Балич – Т.: Гъафур Гъулам, 1976. – 409 с.
3. Виноградов В.В. Современный русский язык. / В. Виноградов – М., Учпедгиз, 1938. – 591 с.
4. Куртсеитов А. М. Учебно-методическое пособие: «Некоторые особенности фразеологизмов крымскотатарского языка». Симферополь: Крымучпедгиз, 2006. – 32с.
5. Максимов В.И. К тайнам словообразования. – М.: Просвещение, 1980. – 160 с.